

Почувствовав странные потирания Ю Чжэнпина, Юй Хуа замер.

Никто в мире не понимал лучше, чем Юй Хуа, причину, по которой Ю Чжэнпин так вел себя. Это была его вина.

Когда Юй Хуа в черной мантии взлетел на крышу, первое, что он увидел, был покрытый ранами Сяо Ю, и тут же узнал, что Разрушитель 192 превратил его в живую бомбу.

В ту же минуту ярость охватила его, он моментально разблокировал свои силы с 3% до 20%.

Именно в это время Защитники и ощутили страшное давление чужой силы невероятной мощности.

Он жестоко пытал Разрушителя 192, затем судорожно исцелял Сяо Ю и освобождал того от опасных вибраций. И сорвался... не смог удержаться от нежного поцелуя.

Если бы Сяо Ю не шарахнулся от него, Юй Хуа даже и не понял бы, что он сделал.

Власть пьянит голову. Юй Хуа понял это, когда прошел свой пятисотый уровень. В том мире он сделал кое-что, о чем до сих пор сожалел, и с тех пор решил, что никогда больше не прибегнет к насилию.

Но когда его сила выросла до 20%, Юй Хуа снова преисполнился диким высокомерием. Он хотел насильно навсегда запереть Сяо Ю, запретить ему ходить на работу, запретить сражаться с Разрушителями.

Только когда Сяо Ю вырвался из его объятий, Юй Хуа понял, что его забота и нежность напугали Сяо Ю.

Поэтому Юй Хуа отвлекся от Ю Чжэнпина и занялся Разрушителем 192 – обменял его баллы на лечебную таблетку и поглотил его Систему.

К сожалению, Разрушитель 192 был слишком слаб. 192 уровня – это капля в море, его энергии едва хватило, чтобы запечатать 5% силы Юй Хуа. Осталось еще 15%.

Юй Хуа пришлось направить эти силы на целительные способности и быстро исчезнуть до прибытия основных сил Защитников.

Рост силы вызвал неконтролируемое ощущение власти, ощущение власти вызвало всплеск высокомерия. Это истощило душевные силы Юй Хуа. Он отогнал мысли о насильственном поцелуе, просто не мог больше об этом думать.

На смену пришли тяжелые думы о будущем – как они станут ладить с Сяо Ю, когда его личность будет раскрыта? Ответ стоял на шкафу. Он надеялся, что когда его любимый супруг доберется до чемодана, он перестанет казнить себя из-за вырванного у него поцелуя. Ведь тем, кто поцеловал его, был Юй Хуа. Юй Хуа решил довериться судьбе.

Видя, как Сяо Ю обиженно потирает свои губы о его пижаму, Юй Хуа не мог даже поинтересоваться, что случилось. Мог только притвориться, что не замечает его странных действий.

К счастью, Ю Чжэнпин не собирался никому рассказывать об этом. Он был сильным и решил пережить это в одиночку.

Он поцеловал вторую сверху пуговицу пижамной рубашки Юй Хуа и прошептал: «Я не видел тебя два дня. Я скучал по тебе».

Юй Хуа вздохнул и обнял Ю Чжэнпина: «Я тоже скучал по тебе».

Вчера на крыше Ю Чжэнпин рисковал своей жизнью, чтобы защитить детей, в критический момент сумел расширить свои способности и до последнего бился с Разрушителем 192. Сегодня он хотел свернуться калачиком в объятиях Юй Хуа, ища в нем утешение.

Ю Чжэнпин сбросил туфли, залез под одеяло и виновато пробурчал: «Я не переобулся, когда вошел, и испачкал весь пол».

Он поджал губы, нарочно подчеркнув «испачкал весь пол».

Юй Хуа откинул волосы со лба Ю Чжэнпина, ласково потер его нос и мягко утешил: «Ничего страшного, я протру его потом».

Ю Чжэнпин поднял глаза и жалобно посмотрел на Юй Хуа: «Сегодня рабочий день. Тебе уже пора собираться на работу...»

Юй Хуа порылся на кровати, нашел свой телефон и позвонил Чжэнь Ли: «Здравствуйте, президент Чжэнь. Скоро запускается телевизионное шоу талантов. Я хотел бы протолкнуть Юань Луори в этот проект. Сегодня я собираюсь обсудить это с руководством этой компании, так что сегодня меня не будет на работе. Считайте это командировкой, отметьте мне полный рабочий день в ведомости и выделите деньги на еду и дорогу».

Директор Юй Хуа, больше похожий на строгого босса, чем робкого подчиненного, закончил разговор и помахал телефоном Ю Чжэнпину: «Мне не нужно сегодня идти на работу».

Ю Чжэнпин: «...Но тебе нужно пойти обсудить...»

«Я солгал, - Юй Хуа клюнул Ю Чжэнпина в губы. - Я уже договорился обо всем. Мне не нужно куда ехать. Через пару дней я составлю контракт и отдам его Юань Луори на подпись».

Ю Чжэнпин: «...»

Неудивительно, что такой талант, как Юй Хуа, настоял на работе в этой дрянной студии. Персонал этой студии, от начальника до сотрудников, так легко обмануть!

Юй Хуа улыбнулся супругу, наклонился к нему и прошептал на ухо: «Я продал Юань Луори по хорошей цене. Студия получит 90% комиссионных от этой сделки. Наша доля - 45% от заработка студии. Когда мы их получим, я куплю тебе часы получше».

Ю Чжэнпин вспомнил, что Юань Луори стойко держал свой рот на замке, не проговорившись ни об «украденном поцелуе», ни о «лежании на чужих коленях» и почувствовал себя виноватым, тихо пролепетав: «Мне не нужны хорошие часы. Тебе не нужно составлять такой суровый договор».

Сяо Ю защищал Юань Луори. Хладнокровие Юй Хуа слегка схлынуло. Он ущипнул Сяо Ю за лицо: «Раз уж ты так за него заступаешься, то я подготовлю новый контракт на более легких условиях».

«Хорошо, - тихо ответил Ю Чжэнпин и обнял Юй Хуа за шею. - Я работал двое суток подряд.

Мой начальник дал мне три выходных. Может... мы займемся полезными для здоровья упражнениями?»

Они уже давно пристрастились к таким физическим упражнениям. «Тренировка» заняла много времени. Сначала сотня отжиманий, потом растянули мышцы - внутренние, внешние, передние и задние. Тренировка основательно измотала их. После упражнений Ю Чжэнпин сразу же заснул.

Юй Хуа тоже подремал немного. Проснулся и всполошился - уже полдень, а Сяо Ю еще не обедал. Он встал, тщательно укутал Сяо Ю одеялом. Хотя лето и было жарким, все равно нужно беречь живот и поясницу.

Вскоре в спальню ворвался аромат еды. Ю Чжэнпин проснулся от аппетитного запаха, открыл глаза, увидел, что половинка Юй Хуа пуста, переполз на его подушку и окунулся в запах своего мужа.

Он вспомнил о вчерашнем предупреждении Лянь Юфаня, что Юй Хуа хладнокровен и помешан на контроле, и его совете обратить внимание на его психическое состояние.

Ю Чжэнпин недовольно возразил: «Юй Хуа нежный и внимательный. И очень милый. Ты что, завидуешь моему счастливому браку?»

«Нежный и внимательный? Ты, правда, так думаешь? - Лянь Юфань закатил глаза. - Ты лжешь сам себе. Мне больше нечего тебе сказать. Если бы ты сегодня не спас этих детишек, доказав, что способен спасти всех, я бы даже не стал с тобой разговаривать и предупреждать тебя».

Совместная битва только-только добавила теплоты в их дружеские отношения, а тут... снова чуть не бросились в драку. Остановили их боевые товарищи: Цэнь Сяо схватил Лянь Юфаня, а Ло Хуай оттащил от него Ю Чжэнпина.

Следуя указаниям директора Сяо, Цэнь Сяо и Ло Хуай разделили их и отвели в разные комнаты отдыха.

Цэнь Сяо беспомощно жаловался: «Почему ты всегда пристаешь к Ю Чжэнпину? Он так сильно любит Юй Хуа, ты не можешь оставить его в покое хотя бы на пару дней?»

Раньше бы Цэнь Сяо с такой просьбой к Лянь Юфаню и не обратился. Но вчера во время операции Цэнь Сяо увидел другую сторону Лянь Юфаня. Убийственную рациональность и безжалостность к самому себе. Это было достойно восхищения. Но всякий раз, когда тот сталкивался с Ю Чжэнпином, Лянь Юфань терял свою рациональность, которой так гордился, превращаясь в человека неразумного, который безжалостно стремится разрушить чужой брак. Цэнь Сяо не мог понять Лянь Юфаня.

Лянь Юфань посмотрел на Цэнь Сяо и выдал из себя: «Ю Чжэнпину действительно повезло с другом».

«Разговор не обо мне, - устало покачал головой Цэнь Сяо. - Тебе плохо, если ты не создаешь нам проблем?»

«Да. Каждый раз, когда я вижу, как Ю Чжэнпин хвастается своей счастливой семейной жизнью, я раздражаюсь. И вы меня тоже злите. Когда пляшете вокруг него и желаете ему счастья, я раздражаюсь до смерти». - Лянь Юфань достал из холодильника бутылку байцзю и откупорил ее.

«Если ты не остановишься, я тебя ударю, - Цэнь Сяо налил и себе горячительного. - Если ты завидуешь чужой личной жизни, просто сходи на свидание, влюбись, в конце концов. Хотя с твоим характером, кому ты такой нужен».

Лянь Юфань ничего не сказал, просто продолжал, молча, пить. Миссия закончена, пришло время отдохнуть и расслабиться. Лянь Юфань опрокидывал одну чашку за другой, на желание расслабиться это мало походило. Скорее на желание поскорее вырубиться.

Вскоре две бутылки спиртного опустели. Лянь Юфань потянулся за третьей, но Цэнь Сяо быстро его заблокировал: «Хватит уже».

Лянь Юфань явно был уже пьян. Он вцепился в третью бутылку, вырывая ее из рук Цэнь Сяо, и вдруг выдал: «Я завидую тебе, но я не завидую Ю Чжэнпину».

«Чему там завидовать? - Цэнь Сяо попытался вырвать бутылку из рук Лянь Юфаня. - Я одинокая собака, моя крохотная зарплата уходит на чужие штрафы и чужие телефоны!»

Лянь Юфань посмотрел прямо на Цэнь Сяо: «Я завидую тебе - ты можешь найти себе достойную пару и влюбиться. Ты можешь. Но ни я, ни Ло Хуай, ни Ю Чжэнпин не можем».

«Почему нет? Ю Чжэнпин уже женат», - отмахнулся Цэнь Сяо.

«Если бы Ю Чжэнпину не нужно было контролировать свои особые способности, ему никто не разрешил бы жениться», - потупил глаза Лянь Юфань.

Цэнь Сяо замер с выхваченной бутылкой в руке: «Почему?»

Глаза Лянь Юфаня затуманились, он облизнул нижнюю губу и продолжил: «Ты слышал о «Плане репродукции защитников»?

«Что это?» - Цэнь Сяо никогда не слышал о таком.

«Ты владеешь силой огня. Таких, как ты, много. Вас можно легко заменить. Поэтому ты и не знаешь об этом плане, - Лянь Юфань крепко сжал бутылку. - Силы, подобные моей, Ло Хуая и Ю Чжэнпина, уникальны. После нашей смерти таких Защитников, может, вообще не появиться на свет. Поэтому мы обязаны оставить после себя редкие гены Защитников».

От этих слов по спине Цэнь Сяо пробежал холодок, он покачал головой: «Нет никаких доказательств, что потомки Защитника обязательно будут обладать особыми способностями».

«Если человек со сверхспособностями женится на обычном человеке, то да, 50 на 50. Но если в брак вступят два человека с особыми способностями, их потомство с вероятностью в 90% унаследует редкий дар одного из супругов. В этом и состоит этот «План репродукции». Брак только с себе подобными, - Лянь Юфань дрожащей рукой распечатал третью бутылку. - Мой отец умел все восстанавливать».

Отец Лянь Юфаня скончался, а его мать снова вышла замуж. И уже много лет не общалась со своим сыном, решительно выкинув его из своей жизни.

«Но твоя мать же...» - нерешительно начал Цэнь Сяо.

«Да, она обычный человек. Мой отец спас ее во время нападения Разрушителей, они полюбили друг друга и решили пожениться. Мой отец узнал о «Плане репродукции» только тогда, когда

подал в организацию заявление о вступлении в брак, - Лянь Юфань медленно допил спиртное из своей чаши. - Ты знаешь, какими были традиции 20 лет назад? Организация, конечно же, не согласилась, но они все равно поженились. Ему выдвинули требование. Если до 30 лет у него не появится ребенок со сверхспособностью, тогда ему придется принять участие в этой программе».

«К счастью, ты унаследовал его силу», - утешил его Цэнь Сяо.

Лянь Юфань посмотрел на Цэнь Сяо: «Мои особые способности пробудились только, когда мне исполнилось 10 лет. Когда я родился, моему отцу уже было 25».

Другими словами, когда Лянь Юфаню было 5 лет, его отцу было 30, и у него все еще не было ребенка, унаследовавшего его силу.

«Когда я родился и не проявил никаких признаков особых способностей, моя мама расплакалась прямо в родильном отделении. Она обещала руководству организации, что оставшиеся 5 лет она будет продолжать попытки, - руки Лянь Юфаня начали бесконтрольно дрожать. - Она снова забеременела через полгода после моего рождения. Она так хотела родить еще одного ребенка. Но преждевременные роды закончились выкидышем. Больше она не могла иметь детей».

Цэнь Сяо схватил Лянь Юфаня за руки и крепко сжал их, останавливая дрожь.

«Существовала вероятность, что мои силы со временем пробудятся. Она возлагала на меня большие надежды и ждала. Но назначенное время приближалось, мне исполнилось 5 лет, но ничего не изменилось. Психическое состояние моей матери становилось все хуже и хуже. Однажды, когда я спал, я почувствовал, что задыхаюсь. Когда я открыл глаза, увидел, что она сжимает мое горло, и приговаривает, что у некоторых способности просыпаются перед смертью. Она хотела попробовать», - по лицу Лянь Юфаня катились слезы, но он, казалось, этого не замечал.

Цэнь Сяо не знал, что сказать. Он мог только держать его за руки.

Лянь Юфань стряхнул руки Цэнь Сяо, опьянение сделало его разговорчивым: «Я не ненавидел ее. Она просто сильно любила моего отца, не хотела его терять, не хотела, чтобы у него были дети от кого-то другого. Даже, если бы это было искусственное оплодотворение. Она надеялась на меня, но моя сила пробудилась слишком поздно. Мой отец погиб в бою, когда ему было 30 лет. Он не изменил своему браку, но мы с мамой все равно его потеряли.

Через пять лет мои способности, наконец-то, проявились. Но к тому времени мою мать уже отправили в психиатрическую лечебницу. Годы паранойи и смерть мужа помutilи ее разум. Помню, когда мои особые способности проснулись, я был так счастлив, побежал к ней, хотел сообщить ей хорошие новости. Но когда приехал, увидел Ло Хуая».

Ло Хуай забрал все воспоминания матери Лянь Юфань о Защитниках, муже, сыне. Все счастливые и болезненные воспоминания были удалены. Тогда-то Лянь Юфань и впервые увидел, как его мать счастливо улыбается. И причина этого счастья заключалась в том, что она забыла его.

Потревоженная бутылка покатила по столу, упала на пол и разбилась, содержимое медленно растеклось по полу. Лянь Юфань пальцем коснулся осколков бутылки, и стеклянная тара вновь вернула себе свою форму.

«Бутылку можно починить, но спиртное не вернешь, - Лянь Юфан горько улыбнулся. - Сколько лет Ю Чжэнпину?»

«Двадцать пять», - обреченно прошептал Цэнь Сяо.

«Хороший возраст. Моему отцу было 25, когда я родился. Он наивно думал, что у него есть в запасе еще пять лет, - Лянь Юфань покачал головой. - Ю Чжэнпин не будет счастлив. Организация еще не сказала ему об этом, ждет, когда его эмоциональное состояние стабилизируется».

«Ты предупреждал Ю Чжэнпина, чтобы он обратил внимание на психическое состояние Юй Хуа, потому что...» - Цэнь Сяо был до усрачки напуган тем, что услышал.

«Юй Хуа всегда был помешан на контроле. Это видно и из его записей в дневнике и по другим мелким деталям. Как думаешь, он позволит Ю Чжэнпину принять участие в этой программе? Вряд ли, - сам ответил на свой вопрос Лянь Юфань. - Боюсь, что когда придет время, Ло Хуаю снова придется вмешаться».

Цэнь Сяо растерялся и резко сменил тему: «Ло Хуай всего лишь выполняет свою работу. Не будь к нему слишком враждебен».

«Ло Хуай? - Лянь Юфань усмехнулся. - Он отличается от меня. Он идеальный ребенок «Плана репродукции». Его особые способности пробудились сразу при рождении. Когда мне было 10 и мои способности только начали раскрываться, он уже выполнял задания. Не приближайся к нему слишком близко. Может наступить день, когда он положит руку тебе на плечо не из дружелюбия, а потому, что выполняет свою работу».

Лянь Юфань всегда был начеку рядом с Ло Хуаем, старался держаться от него подальше, боялся, что однажды и он забудет все, что ему дорого.

Пока Лянь Юфань и Цэнь Сяо пили в одной комнате отдыха, в другой Ло Хуай раздавал свои советы Ю Чжэнпину: «Не вини Лянь Юфаня. Это моя вина, что он так относится к брачным союзам Защитников».

Ю Чжэнпин сердито возражал: «Так пусть отыгрывается на мне! Зачем он преследует Юй Хуа?»

«Потому что, возможно, однажды я сотру все воспоминания Юй Хуа о тебе, - тихо проговорил Ло Хуай. - Точно так же, как стер воспоминания матери Лянь Юфаня о нем».

У Ю Чжэнпина перехватило дыхание. Он недоверчиво посмотрел на Ло Хуая.

Ло Хуай кратко рассказал, как он стер память матери Лянь Юфаня, и о «Плане репродукции». Ю Чжэнпин впервые слышал о такой программе.

«В отличие от отца Лянь Юфаня, моя мать владела редким видом особых способностей. Если бы его отец унес с собой в могилу свои способности, потеря была бы невелика. Но сила моей матери способствовала социальной стабильности. Ей нужно было произвести потомство до того, как ей исполнилось бы 26... Так на свет появился я», - меланхолично повествовал Ло Хуай.

«Но... мы же одного возраста. Тебе было всего десять, когда ты забрал воспоминания его матери. Почему это делал ты, а не твоя мать?» - непроизвольно скрестил руки на груди Ю

Чжэнпин.

«Она не могла... она была переполнена чужими воспоминаниями. Ее психическое состояние было нестабильным. После моего рождения у нее случилась тяжелая послеродовая депрессия. Ни лекарства, ни консультации специалистов не помогли. Она всех сторонилась, а потом покончила с собой, - голос Ло Хуая был убийственно спокоен, словно он рассказывал чужую историю. - Очищение памяти матери Лянь Юфаня было мое последнее задание. Разрушителей не было 15 лет. Я был так счастлив. 15 лет затишья - именно поэтому организация и согласилась на ваш брак. Ну и ради стабилизации твоих эмоций. Все тогда думали, что Разрушители больше не появятся. «План» был заморожен, это было 10 лет назад. Но теперь, когда Разрушители снова появились, никто не знает - не будет ли перезапущена эта программа».

Только люди с особыми способностями могли видеть лицо Ло Хуая. Но в данную минуту Ю Чжэнпин видел лишь размытое пятно, будто тот вот-вот исчезнет.

«Капитан Ю, как бы мне хотелось, чтобы в этом мире не было ни Разрушителей, ни Защитников, ни особых способностей, только обычные товарищи по оружию, - мечтательно закатил глаза Ло Хуай. - Если такой день наступит, возможно, Лянь Юфань изменится. А мне... не придется нести столько болезненных воспоминаний».

Ю Чжэнпин открыл рот, но не произнес ни слова. Он беспокоился, что «План репродукции» сведет Юй Хуа с ума, но этого еще не произошло. Возможно, был шанс, что проект не будет перезапущен. Но трагедия Ло Хуая и Лянь Юфаня уже произошла. Прошлое не вернуть назад и не переиграть, от перенесенной боли не избавиться.

Фактически, каждый раз, когда Лянь Юфань настаивал на том, что брак Защитника не может быть счастливым, он говорил: «Я не могу быть счастливым».

На следующее утро Ю Чжэнпин вернулся домой, бросился в объятия Юй Хуа и сделал вид, что ничего не произошло. Он наслаждался объятиями Юй Хуа, вел себя как избалованный ребенок и заставил Юй Хуа пропустить работу, чтобы тот был рядом с ним.

Запах еды из кухни напомнил Ю Чжэнпину, что все, что у него сейчас есть, возможно, всего лишь редкая секунда счастья.

Лучше бы не было Разрушителей.

Он встал с кровати и пошел на кухню, обнял Юй Хуа и нежно поцеловал в верхнюю косточку позвоночника.

«Мы обязательно будем счастливы», - подумал Ю Чжэнпин.

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Было бы лучше, если бы не было Системы.

Ю Чжэнпин: Было бы здорово, если бы не было Разрушителей.

Автор: Вы обязательно будете счастливы.

Объяснения автора:

Во-первых, то, что произошло с Лянь Юфанем, было 20-30 лет назад. Эпоха отсталых технологий и незрелой идеологии.

Во-вторых, по различным гуманитарным соображениям этот проект был заморожен на 15 лет, иначе Ю Чжэньпин не женился бы.

В-третьих, причина, по которой мать Ло Хуая покончила с собой, заключалась в том, что она впитала в себя слишком много воспоминаний и негативных эмоций. То же самое сейчас происходит и с Ло Хуаем - его эмоциональное состояние находится на грани краха.

В-четвертых, этот проект касается только Защитников с редкими уникальными способностями, остальные могут заключать брак и с обычными людьми.

<http://bllate.org/book/17960/1728115>